

Диакон А. Кураев. Право на надежду имеет любой человек

- Может ли гомосексуалист стать православным священником?

- Церковные каноны однозначно определяют гомосексуализм как деяние, несовместимое со священным саном. Но в том-то и неясность, что каноны (нормы права, законы) говорят именно о деяниях. На языке церковного права гомосексуалист - это человек, совершивший определенное деяние. На языке же современной психологии гомосексуалист - это человек с гомосексуальным влечением. Значит, сегодня это слово понимается более широко.

Отсюда и неясность: поскольку каноны говорят о действиях, а не о помыслах, то можно ли безусловно распространять определения церковных каноников на людей, еще не совершивших гомосексуальных поступков и отказавшихся от их совершения? Может ли канон, право наказывать за помысл, регулировать чувства? Не во всех своих мыслях человек свободен. Что-то в него всевается "лукавым". Что-то определяется психическими травмами и впечатлениями детства (как раннего, так и подросткового). Если человек, заметив в себе гомосексуальное стремление, пугается его, оценивает его негативно, кается в нем и не допускает себя до соответствующих деяний - то с точки зрения христианства это прежде всего аскет. Он победил свой помысл, хотя до конца еще и не искоренил его (а какой вообще греховный помысл можно до конца искоренить?). За что же его наказывать? А ведь такая борьба бывает и у святых. Даже искренний, даже святой христианин может быть стужаем этим искушением: "Вопрос: Помысл говорит мне, чтобы я беседовал с братом, к которому чувствую влечение, когда его вижу... Ответ: Брат! И я в юности моей многократно и сильно бывал искушаем бесом блуда и трудился, подвизаясь против таких помыслов, противореча им и не соглашаясь с ними... Брань сию упраздняет непрестанная молитва с плачем... Да не расслабят тебя бесы, чтобы обращать внимание на брата, которым увлекаешься, или беседовать с ним, но если тебе и случится нечаянно с ним сойтись против твоего желания, удержи взор твой со страхом и благопристойностью, и не слушай внимательно его голоса... Скажи помыслу твоему: вспомни страшный Суд Божий и стыд, который постигнет тогда" (Вопросы преп. Аввы Дорофея и ответы старца Варсонофия Великого, 7).

Как видим, блудный помысл гомосексуального типа сам по себе, раскаянный и не воплощавшийся в блудных действиях, в этом случае не стал канонической преградой для рукоположения. Тем более, что человек не всегда всецело и единственно ответственен за свои мысли: худшие помыслы могут в него всеваться врагом рода человеческого. Вот обычный мужчина. У него есть обычное мужское чувство влечения к женщине. Но это не значит, что он должен на всех набрасываться. А если он в добрачном состоянии (семинарист) или монах, то он обязан вести целомудренный образ жизни. Если у тебя, по каким-то физиологическим, психологическим или иным причинам, сформировалось влечение к особям собственного пола - это не означает, что ты должен перед ним капитулировать.

Борись. И если победишь, если сможешь контролировать это свое влечение, то сможешь стать священником. Только в том случае, если под "гомосексуализмом" понимать влечение к людям своего пола, а не только сексуальную практику, можно сказать, что человек, у которого это влечение есть, но он не доводит свой гомосексуализм до практики, может стать священником.

И еще один поворот судьбы возможен в связи с этой печальной тематикой. - А что, если человек уже стал монахом, священником, и лишь затем обратил внимание на реальную структуру своих сексуальных впечатлений и осознал себя в психологическом смысле гомосексуалистом? Узнав в себе этот "зов" и с ужасом признав его реальность, он приходит на исповедь к духовнику и говорит, что вот такая мысль вторглась в его душу. Должен ли духовник требовать от такого человека отказа от священного сана? Мне кажется, что нет. Церковные же каноны со времен ап. Павла как раз не делают различия между блудными грехами "естественными" и "противоестественными". И о блудниках сказано то же, что о мужеложниках: "Или не знаете, что неправедные Царства Божия не

наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют". (1 Кор. 6, 9-10). Каноны Отцов также приравнивают один грех к другому. "Любодеяния посвященных Богу... Мужеложники и скотоложники, и убийцы, и отравители, и прелюбодеи, и идолопоклонники - того же осуждения достойны. Поэтому правило, какое имеешь о прочих, соблюдай и о сих... Явившему неистовство в мужеложестве время для покаяния да расположится сообразно времени беззаконновавшего прелюбодеянием" (Правила Василия Великого 6, 7, 62; аналогично 4-е Правило св. Григория Нисского).

Св. Иоанн Постник снижает епитимьи (почему - он говорит в своем 3-м правиле) за блудные грехи с 15 до 3 трех лет - причем опять же не отличая прелюбодеяния от мужеложства (Пр. 20 и 29). У того же канониста мы встречаем ограничение действий канонов: "Действие на сердце нечистых помыслов, если грех еще не содеян, не подвергается епитимии... Сочувствие сердца с помыслами очищается двенадцатью поклонами... Борьба со страстями бывает достойна или награды или наказания" (Правила 4,5 и 6).

Сама сексуальность человека таит в себе риск падения. Духовник знает это. Знают это и каноны. Поэтому помыслы не наказываются (хотя к борьбе с ними человек, конечно, призывается). Вот послушник пришел на исповедь перед своим монашеским постригом. Завтра вечером он даст обет девства. Есть в нем помыслы, которые, если они воплотятся в реальные дела, окажутся несовместимыми ни с наследованием Царства Божия, ни с монашеством, ни со священством? - Конечно, есть. Но именно для того, чтобы не оказаться плененным ими, он и прибегает к помощи старца и игумена, объявляет им войну.

Можно ли быть уверенным, что он всегда останется столь же чистым, как в минуту этой своей исповеди и в день пострига? - Нет: такой уверенности ни у игумена, ни у духовника, ни у епископа, давшего благословение на этот постриг, быть не может.

Так что любой постриг или хиротония - это риск. Но ведь есть и надежда, что "Богу содействующу" юноша пройдет начатый им путь без самых страшных падений. И в этой надежде его постригают и рукополагают. И право на эту надежду имеет любой человек, желающий освободиться от тирании помыслов и стать господином своего сердца.